

Это стало настоящей бедой для всей индустрии. Старые таланты ушли, а новых, по-настоящему перспективных лиц, на смену им не пришло. Продолжать в том же духе — штамповать однодневных кумиров, которые ярко вспыхивают, но не имеют ни мастерства, ни потенциала, — значит лишь загонять компанию в замкнутый круг. Как тут Му Ань не выйти из себя?

К сожалению, насильно мил не будешь, а актерское мастерство требует реальных навыков, иначе от него нет никакого толку.

Помолчав, Му Ань тяжело вздохнул:

— Твой очередной проходной сериал наконец-то закончился. Ну, что скажешь? Есть какие-нибудь новые идеи?

— Нет, — честно покачал головой Чжан Цзиньсяо.

Му Ань аж задохнулся от возмущения и уставился на него:

— Чжан Цзиньсяо! Если я не спрошу, ты так и будешь молчать? Я твой агент! Неужели мы не можем доверять друг другу и обойтись без тайн? Говори как на духу! Сяо Чжоу сказал мне, что последние пару месяцев ты после съемок сразу едешь домой, а не в больницу. Ты что, наконец-то прозрел и решил бросить этого проклятого негодяя?

Му Ань выпалил всё это на одном дыхании, как будто запалил фитиль петарды, и лишь в конце почувствовал, что перегнул палку. Раньше, стоило ему завести эту шарманку, Чжан Цзиньсяо хоть и не вступал в открытую перепалку, но тут же холодел лицом, и всё заканчивалось ссорой. Но слова были сказаны, и отступать Му Ань не хотелось — он был уверен, что прав, а Чжан Цзиньсяо просто слишком упрям.

Однажды, когда Чжан Цзиньсяо напился, Му Ань удалось вытянуть из него пару фраз. Кто сказал, что сдержанные люди обязательно холодны? Тот отчаявшийся, сломленный вид, когда алкоголь сорвал все печати с его души, до сих пор заставлял Му Аня содрогаться.

С тех пор, если Чжан Цзиньсяо отказывался идти на банкет или светский ужин, Му Ань больше не настаивал. Где еще найти такого заботливого агента? А Чжан Цзиньсяо всё равно встречал его ледяным молчанием из-за того подонка. Просто обидно.

Однако в этот раз Чжан Цзиньсяо, вопреки ожиданиям, не разозлился. Напротив, он с облегчением улыбнулся и покачал головой:

— Нет. Он пришел в себя.

— Ч-что?! — Му Ань подскочил на месте, выглядя куда более взволнованным, чем сам Чжан Цзиньсяо.

Да как тут не волноваться? За все эти годы Чжан Цзиньсяо отказывался от съемок в других

городах, если они требовали долгого отсутствия, и перебирал сценарии с такой придирчивостью, что любой кинозвезде и не снилось. Какие тут могли быть перспективы?

Если не считать тех редких случаев, когда Му Ань удавалось силой затащить его на площадку, Чжан Цзиньсяо вел себя как затворница. Му Ань не мог сосчитать, сколько раз они из-за этого ругались. Чжан Цзиньсяо всегда молчал, но упорно гнул свою линию, отказываясь от всего на свете.

Но значит ли это, что теперь появилась надежда? Глаза Му Аня вспыхнули.

— Корпорация Сун окончательно рухнула, теперь никто не будет вставлять палки в колеса. И этот негодяй... тьфу, человек, о котором ты так грезил, очнулся! Чжан Цзиньсяо, пора подумать о себе! У тебя еще есть шанс, а дождешься старости и пуза — и кому ты будешь нужен?! — Му Ань, обычно красноречивый и острый на язык, от избытка чувств начал путаться в словах.

Он стиснул зубы и впился взглядом в собеседника:

— Я говорю это только потому, что считаю тебя другом. Подумай о своем будущем! Неужели ты правда хочешь положить всю жизнь к ногам этого человека? Прояви хоть каплю амбиций! Вспомни того мерзавца Цзяна и хорошенько подумай, чего ты хочешь на самом деле. Не верю я, что у такого мужчины, как ты, совсем нет честолюбия!

Му Ань был чертовски убедителен. У каждого человека, тем более у мужчины, должны быть цели и мечты. Раньше Чжан Цзиньсяо был раздавлен жизнью, но сейчас всё меняется. Почему бы не рискнуть и не сделать первый шаг?

Чжан Цзиньсяо расслабился и откинулся на спинку дивана. Он слегка прищурился. Хотя он молчал, Му Ань по опыту понял: лед тронулся.

Хорошо!

Му Ань едва сдерживал слезы радости. Он-то знал: если Чжан Цзиньсяо что-то решил, его не переубедить — вспомнить хотя бы, как он готов был голодать, лишь бы не бросать того подонка. Но если он начал всерьез обдумывать предложение, значит, дело в шляпе.

Чжан Цзиньсяо не разочаровал. Он открыл глаза, и в них светилась невиданная доселе решимость. Встретившись взглядом с напряженным Му Анем, он выдохнул и слегка улыбнулся:

— Есть какие-нибудь рекомендации?

Му Ань чуть не прослезился. Он с силой хлопнул Чжан Цзиньсяо по плечу:

— Конечно есть!

Он вскочил, широким шагом подошел к столу и вытащил из ящика сценарий. На обложке красовалось одно слово: Фэнхо.

Один этот заголовок внушал трепет.

— Возьми, почитай. Это проект от великого мастера, совместное детище двух гигантов — KL и Ланьсин. Будут снимать и сериал, и фильм. Конечно, на главные роли не замахивайся — там звезды первой величины.

Чжан Цзиньсяо понимал вес этого сценария. Он встал, аккуратно убрал папку и вздохнул:

— Спасибо, Ань-Ань. Я сделаю всё, что в моих силах.

— Перестань называть меня этим дурацким именем! — огрызнулся Му Ань, но, когда Чжан Цзиньсяо уже был у двери, добавил громче: — Чжан Цзиньсяо, чтобы стоять рядом с тем, кто тебе дорог, нужно иметь под ногами твердую почву! Я делаю это не только как твой агент. Я считаю тебя другом и верю в тебя, понимаешь?

— Конечно, Ань-Ань, ты мой лучший друг. Я отплачу за твое доверие делом. — Он стоял в дверях, едва заметно улыбаясь, но в этих словах звучала такая уверенность, что игнорировать их было невозможно.

По дороге домой в такси Чжан Цзиньсяо молчал. Сценарий в его руках казался тяжелым, как тысячи фунтов.

Когда Му Ань впервые притащил его в шоу-бизнес, они оба были совсем молодыми. Му Ань был всего на два года старше, но тогда он был лишь вспыльчивым юнцом, а не тем уверенным в себе элитарным агентом, каким стал сейчас. И всё же именно он тогда вытащил его из безнадёжной ситуации.

Чжан Цзиньсяо не был профессиональным актером и не обладал музыкальным талантом, поэтому начало пути было трудным. Что ж, приходилось терпеть — рано или поздно всё должно было наладиться. И так оно и вышло. Чжан Цзиньсяо слегка улыбнулся: кажется, вся его жизнь была неразрывно связана с этим терпением.

Му Ань говорил, что у него есть талант, но он растрчивает его впустую, думая не о том. Но разве мог он забыть, что изначально пришел в актерство ради Сун Чжияня? Даже если позже он понял, что действительно полюбил эту работу.

Он любил её не за славу и не за поклонение фанатов. Он любил её за то, что только на съемочной площадке мог забыть о всех тревогах реальной жизни, перевоплощаясь в разных персонажей и проживая их многогранные судьбы.

В мире нет двух одинаковых людей, а значит, и двух одинаковых ролей. У каждого персонажа,

даже самого простого, есть своя история и свой уникальный блеск.

Неважно, хороший это персонаж или плохой, успешный или нет — ему было достаточно того, что он сам прочувствовал горечь и сладость их жизней.

С шестнадцати лет он жил словно для кого-то другого, и только погружаясь в роли, чувствовал свободу. Но даже это было не совсем его. Теперь же он хотел сделать выбор сам — не из чувства долга или вынужденной покорности, а потому что сам так захотел.

Теплый ветерок из окна растрепал волосы на лбу, словно разгоняя лепестки персиковых цветов на зеркальной глади озера в его душе. Горы и деревья, что стояли здесь десятилетиями, впервые отразились в этой воде так отчетливо.

Кто сказал, что прекрасны только цветущие берега? Величие горных пиков, сливающихся с небом, волнует сердце ничуть не меньше.

Проведя пальцами по грозному названию на обложке, Чжан Цзиньсяо наконец открыл сценарий.

Если обычные сценарии просто и ясно излагали сюжет, то Фэнхо был другим.

Помимо краткой предыстории на второй странице, в сценарии были лишь отдельные фрагменты для прослушивания. Главные герои, второстепенные персонажи, злодеи, массовка — для каждого было отведено меньше тысячи слов. Никто не говорил, что это за роль и насколько она важна.

Чжан Цзиньсяо не нужно было гадать, что за этим стоит — даже если бы он понял замысел, это не помогло бы на прослушивании. К тому же, он уже нашел роль, которую хотел сыграть.

Тем временем в бывшей Корпорации Сун, ныне группе компаний Чэнцзинь, сотрудники с любопытством поглядывали на большой конференц-зал.

— Эй, говорят, там совещание, и ведет его сам председатель?

— Председатель? Но никто никогда не видел этого таинственного нового босса. И в компанию сегодня никто чужой не входил.

Мимо проходила сотрудница с кувшином воды и усмехнулась:

— Вы совсем отстали от жизни? Технологии шагнули вперед, зачем такому занятому человеку лично прилетать, если есть видеосвязь?

— Слушай, я до сих пор даже не знаю, как он выглядит.

— Да что ты, я сомневаюсь, что даже наш менеджер его видел.

В этот момент из зала вышла Ли Лань, и окружившие её девушки тут же защебетали:

— Сестренка Лань, совещание такое долгое, выпейте водички?

— Сестренка Лань, как всё прошло? Успешно?

Ли Лань окинула взглядом эту любопытную толпу:

— Не надейтесь. Председатель даже видео не включил, руководил удаленно через голосовую связь.

— А-а-а... — послышался разочарованный вздох.

Ли Лань закатила глаза и, не скрывая досады, добавила:

— Но голос... очень молодой. Даже... — она задумалась, словно сама не могла в это поверить.

Сотрудники, которые просто скучали, вдруг оживились:

— Ой, сестренка Лань, не томите!

— Мне кажется, ему и тридцати нет. Ну, может, чуть-чуть за тридцать.

— Значит, я правда увидела настоящего «бриллиантового холостяка»?! — офис замер в изумлении. В конце концов, Ли Лань не выдержала:

— Быстро за работу! Или вы думаете, что я не могу урезать вам зарплату?

Секретарь сказала это, и все тут же разлетелись по своим местам. Работали они или грезили о таинственном боссе — оставалось загадкой.

Только Ли Лань тихо вздохнула, оставив свои мысли при себе.

Голос нового босса был не только молодым, он до боли напоминал голос старшего господина Сун десять лет назад — Сун Чжияня.

Сун Чжиянь пока не снял печати, сдерживающие его силу, поэтому, помимо чуть более крепкого здоровья и острого восприятия, ничем особенным не выделялся. Но это его вполне

устраивало — он с удовольствием занимался мелкими делами сам.

Поливал цветы, рыхлил землю, сходил в парикмахерскую и сделал короткую стрижку, как в Мире Сансары. Посчитав, что Чжан Цзиньсяо вернется еще не скоро, он открыл ноутбук, чтобы дистанционно управлять делами и краем глаза следить за биржей.

Дело было не в том, что он относился к этому спустя рукава. Просто когда ты заранее знаешь, куда пойдет рынок, всё это кажется сущей ерундой.

Он руководил процессом, даже не показываясь на глаза, оставаясь таинственной фигурой. Он лишь изредка вставлял пару слов во время звонков, но никто не смел перечить или действовать исподтишка.

Причина была ясна: таинственность, способности и финансовые ресурсы нового босса внушали благоговение. К тому же, все видели главное: тот, кто смог за одну ночь разрушить Корпорацию Сун и упечь Гу Пин в тюрьму, не оставив ни следа, не мог быть обычным человеком. За месяц лучшие специалисты отрасли перешли в компанию, причем многие из них были старыми сотрудниками, ушедшими несколько лет назад. Акции, рухнувшие из-за налоговых махинаций и взяток Гу Пин, восстанавливались с невероятной скоростью.

Огромный капитал, решительные планы и четкая структура управления вдохнули в умирающую корпорацию новую жизнь.

Сун Чжиянь подумал, что всё же стоит как-нибудь заглянуть в офис лично — в качестве «инспекции», так сказать.

Закончив дела, он услышал звон ключей. Сун Чжиянь просиял, захлопнул ноутбук и поспешил к двери, открыв её еще до того, как Чжан Цзиньсяо успел вставить ключ.

— С возвращением! — он улыбнулся, изображая радушную жену из корейских сериалов.

Чжан Цзиньсяо сразу заметил новую причёску и, улыбнувшись, потрепал его по волосам.

Сун Чжиянь был крайне чувствителен к эмоциям, а сегодня Чжан Цзиньсяо вел себя необычно — он редко проявлял такую нежность.

Сун Чжиянь счел это признаком близости. Что же касается других... для них любая попытка коснуться его головы закончилась бы плачевно.

— А-Сяо, что случилось? Ты сегодня такой радостный.

— Так заметно? — Чжан Цзиньсяо повесил сумку и взглянул на него с усмешкой.

— Не то чтобы очень, просто я хорошо тебя знаю, — Сун Чжиянь не упустил случая похвалить себя. — Могу я удостоиться чести узнать причину твоего хорошего настроения?

Он спросил так естественно, что Чжан Цзиньсяо отбросил все сомнения:

— Есть один отличный сценарий. Хочу попробовать.

Сун Чжиянь, конечно, принялся подбадривать своего сокровища:

— Ты такой талантливый, у тебя обязательно всё получится.

— Если всё получится, мне, скорее всего, придется надолго уехать на съемки.

— Работа прежде всего! Я буду здесь, присматривать за домом.

Разговор закончился на этой понимающей ноте. Однако то, как сильно у Сун Чжияня обливало сердце кровью и как не хотелось ему отпускать любимого, было уже другой историей. Но он никогда бы не стал мешать карьере Чжан Цзиньсяо из-за такого пустяка.

— А-Сяо, если тебе нравится сниматься — иди. Я хочу видеть, как ты играешь самые разные роли. А домашние дела оставь на меня. Только не забывай навещать меня, когда будет время, и я буду счастлив, — он с притворным горем вытер слезу, словно жена, тоскующая по мужу.

<http://bllate.org/book/19085/1874251>